

Телеграммы.

Английское правительство и комитет.

Лондон, 13. 12.

Один из представителей кабинета заявил в палате общин, что правительство внимательно следит за положением, создавшимся после выступления секретаря союза горнорабочих Куна в Москве. Кун требовал в своей речи от советского правительства субсидий английским рабочим для принятия мер к подготовке социальной революции в Англии.

Записка Биркенгида.

Лондон, 13. 12.

По сообщению политического сотрудника «Daily Mail» среди членов кабинета все больше утверждается мнение, что в виду противоанглийской пропаганды московского правительства Англии не должна допускать назначения премьера Крестина. Секретарь по делам Индии лорд Биркенгид выработал записку, в которой он высказывается решительно против допущения премьера Крестина.

Англия и СССР.

Лондон, 14. 12.

По поводу слухов, что лорд Биркенгид изготовляет записку об англо-советских соглашениях, в которой он высказывается за разрыв с Москвой, политический сотрудник «Westminster Gazette» сообщает, что Чемберлен против разрыва отношений. Большинство членов кабинета на стороне Чемберлена.

Советское правительство не сможет в ближайшее время назначить премьера Крестина. Поэтому вероятнее всего в дѣлах останется пока Розенгольц.

Назначение Бородина.

По сведениям из Ханькоу Бородин будет назначен помощником главнокомандующего кантонскими войсками Чань-Кай-Шея и получит чрезвычайно широкие полномочия.

Декларация Таннера.

Гельзенгафферс, 13. 12.

Глава нового кабинета Таннер съездил сегодня в рижский эваконец, в котором поддерживается, что Финляндия будет проводить политику самостоятельную мирную вышнюю политику направленную к поддержанию дружеских отношений со всеми государствами. В области внутренней политики предполагается произвести реформу налогов, понизить пошлины на сырьевые продукты и предметы первой необходимости. Расходы на военные дѣла будут сокращены, срок военной службы будет уменьшен, и в связи с этим численность армии мирного состава будет понижена. Запрещение продажи спиртных напитков будет проводиться самым строгим образом. По отношению къ шведскому большинству правительство намерено проводить справедливую и безпристрастную политику. Прейм по декларации не было.

Кровавые столкновения в Генуэ.

Париж, 14. 12.

По сообщению «Petit Journal» в Генуэ произошли кровавые столкновения между солдатами столяго там армиллерийского полка и фашистской милиции. Столкновения были вызваны тем, что один из артиллеристов не отдал чести офицеру милиции. Артиллеристы были избиты фашистами. Это дало повод къ общей свалке. Оказалось много убитых. Артиллерийский полк переведен из Генуэ в Турин.

Демонстрация в виленской тюрьме.

Варшава, 12. 12.

Политические заключенные в виленской тюрьме Лукшичи неделю тому назад, объявив голодную забастовку. Причиной забастовки был отказ тюремной администрации разрешать корреспонденцию и пропускать письма, написанные не на польском языке. Вчера тюремная стража явилась къ

заключенным в сопровождении вора для принудительного питания. Заключенные устроили демонстрацию. Они перебили обшную стогола и подняли крик. Перед тюрьмой собралось несколько сот единичных демонстраций и родственников заключенных. Собрание отказалось подчиниться распоряжениям полиции и стали бросать в полицейских камни. Вызванные отряды конницы отступили площадь. Около 20 человек арестовано.

Гибель чилийского транспорта.

Лондон, 14. 12.

По сообщению из Буэнос-Айреса во время бури затонул чилийский транспорт «Агаско». Погибло 67 человек. 29 человек спасено.

Объём коммунистов на поляках.

Варшава, 14. 12.

По сообщению «Express Roman» между Польшей и СССР ведутся переговоры об объём заключенных. Польша готова выдать осужденных коммунистов, а советское правительство выдать в объём поляков, осужденных советскими судами. Окончательное решение по этому вопросу ожидается в одном из ближайших заседаний польского совета министров.

Увольнения в красной армии.

Воронцово принял командующий состав московского военного округа, съехавшийся на окружное совещание. Кроме командиров московского округа присутствовали также командиры и другие окружные. Всего явилось 91 чел. Из них 56 командиров пехоты, 18 командиров старшего и 8 командир. среднего состава. Воронцово сообщил, что из рядов красной армии уволено около 16 000 чел. Это дало экономии въ 10 миллионов рублей. Воронцово признает, что такая мера не прошла безболезненно. Она вызвала недовольство уволенных и неуверенность оставшихся военных начальников в своем положении. Некоторая часть командиров риняла даже сокращение штатов как «спорящие опасения». После увольнения в красной армии все же осталось относительно значительно больше командиров, чем в прежней русской армии.

Арест смѣновъхова.

Смѣновъхова, И. Н. Гродзенский, одно время издававший в Ригѣ полукоммунистическую газету «Воля», закрытую милицией уже на втором номере, поехал в Россию, получив на это соответствующее разрешение. По приѣздѣ в Москву Гродзенский был арестован и заключен в Вульжри.

Разстрѣлы.

В Москве разстрѣливали коммунист Литвинцев, обвиненный въ вооруженном грабежѣ. Въ Иркутскѣ разстрѣлианы бакинцы Косинцев и Романов. Въ Кривомъ Рогѣ разстрѣлианы за взятки финансовый инспектор Малинин.

Рѣдний случай.

Петербургский шкотеръ Багнскій еще до войны послѣ смерти своей жены, похитилъ свою 9-лѣтнюю дочь въ интернатъ при гимназии княгини Оболенской. Одновременно Багнскій внесъ Оболенской 30.000 рублей. Присланы съ этого капитала должны покрывать расходы по содержанию дочери Багнскіаго въ интернатѣ, а капиталъ долженъ быть быть ей выплачен по достиженіи ею совершеннолѣтія.

Революционные события разлучили Багнскіаго съ дочерью, которая, по его свидѣніямъ, имѣетъ съ другими воспитанницами интерната, оказавшаяся на югѣ, въ Крыму и была оттуда эвакуирована. Багнскому сообщили, что по пути изъ Севастополя въ Константинополь пароходъ на которомъ находилась его дочь потерѣла аварію, и дочь его утонула.

Между тѣмъ, самъ Багнскій, потерявъ въ Россіи все состояніе, выѣхалъ въ Польшу, гдѣ первое время съ трудомъ зарабатывалъ средства на свое пропитаніе. О розыскахъ утонувшей дочери онъ не думалъ, когда неожиданно, получивъ отъ нея письмо. Оказалось, что дочь Багнскіаго, эвакуированная съ учрежденіемъ арміи Врангеля въ Сербію, была тамъ помѣщена въ одинъ изъ сербскихъ женскихъ монастырей. Оттуда она рѣшила разыскать отца и добралась своего. Оказалось также, что кромѣ дочери Багнскіаго отскочилъ и часть своего состоянія — княгиня Оболенская въ первые мѣсяцы послѣ революціи перевела все свое состояніе въ англійскія банки и выразила готовность вернуть дочери Багнскіаго внесенные когда то ей отцомъ 30.000 рублей.

Беге о совѣтскихъ учрежденіяхъ.

При берлинскомъ торгпредствѣ уже пятый годъ издается мало кому известная «Готтесвий бюлетень». Въ послѣднемъ номерѣ этого издания берлинскій торгпредъ Беге потянулъ память Крестина краткимъ некрологомъ. Некрологъ, самъ по себѣ, не представляетъ интереса. Но въ немъ есть нѣсколько мѣтвъ, заслуживающихъ вниманія. Прежде всего интересно, какъ относятся товарищи Беге органы советской власти.

Оказывается, по словамъ Беге, что въ советскихъ учрежденіяхъ «засѣло не мало количество бывшихъ торговцевъ и чиновниковъ, въ свое время кормившихся изъ и у торговцевъ». «Мы можемъ предложить себѣ, говоритъ Беге, всю ту массу пролетаріата, непониманія и злобы, противъ которыхъ приходится бороться ежедневно».

Оказывается, такимъ образомъ, что враги Крестина и проводившей имъ монополи вънторга находилась въ советскихъ канцеляріяхъ. Крестинъ, по словамъ Беге, былъ до мозга костей производственникомъ и прекрасно понималъ, что наша разоренная и отсталая промышленность будетъ окончательно загнана болѣе высоко развитой западной промышленностью, если только допустить иностранцы товары.

Нельзя сказать, чтобы эти соображенія руководителя берлинскаго торгпредства оправдавали красноречивыя претензіи. Для защиты, восстановления и дальнѣйшаго развитія отсталой промышленности «несетелемъ» были и другие и притомъ надо было дѣлать вынужденные пути. Но любопытно, какъ представляется себѣ руководителю такого крупнаго учрежденія, какъ берлинское торгпредство, тѣ самая учрежденія, которая создала саму же советскую правительствомъ. Въ каждой строю строкъ сквозитъ психологія ненависти.

Сенсаціонное дѣло.

Дрезденъ, 13. 12.

Послѣ 5-дневнаго разбирательства дрезденскій судъ приятныхъ приговоровъ Анну Доннеръ и ея любовника Отто Кренерта къ смертной казни, за убійство мужа Доннеръ. Убійство было совершено 6 лѣтъ тому назадъ, но оставалось до послѣдняго времени не раскрытымъ. Доннеръ былъ арестованъ въ своемъ домѣ мертвымъ. Около него лежалъ его револьверъ. Было сдѣлано предположеніе, что Доннеръ нечаянно выстрѣлилъ въ себя изъ револьвера. Подозрѣніе объ убійствѣ тогда совсемъ не возникло. Подозрѣніе къ познанию полярнаго послужили неосторожныя признанія Доннеръ и Кренерта въ разговорѣ съ знакомыми.

Судъ призналъ наличиемъ смягчающихъ обстоятельствъ. Предсѣдатель суда при мотивировкѣ приговора заявилъ, что судъ поддерживаетъ ходатайство о помилованіи, которое будетъ подано завтра.

Убійство Доннеръ, судебнаго чиновника по профессіи, явилось развязкой тяжелой семейной драмы. Убитый обратился со своей женой крайне сурово и вызвалъ отъ нея съ ея стороны неукротимую ненависть.

Въ воскресенье, 12-го декабря окончался послѣ тяжелой продолжительной болѣзни

Зеликъ Моисеевичъ ЧЕСНО

о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ убитые горемъ жена, дѣти, невѣстка, сестры, братья, зятья и внуки покойнаго.

Погребеніе состоится 16-го декабря въ 11 часовъ утра въ Weissensee, Neue Halle.

могло быть извѣстно Ивану и его собрату мнѣ Рона и книгъ Юва; или не могъ «старый циникъ Вольтеръ» знать, что сказалъ словами о вѣнчанн дѣлны поа египетской Клеопатры на мировую исторію, потому что эти слова принадлежатъ вовсе не ему, а латке не циническому Паскалю. Положительна качества романа, его насыщенность мыслью икупать даже и то, что не выдерживать и не убѣдительно образъ главнаго дѣйствующаго лица Барнево. О немъ рассказано, что отчасти изъ побужденій романтико-байроническаго или по крайней мѣрѣ, берлиговскаго свойства, отчасти же изъ побужденій менѣе эффектныхъ и болѣе корыстныхъ онъ отравилъ свою жену; но годы спустя, въ стыду ддя своего демона, узнать онъ, что ядъ данный имъ жнѣ, былъ вовсе не ядъ, а «старинный поргративъ» (слабительное)... Гжа Форивъ не смотря на этотъ комическій и тривіальный стрѣкъ, все же хочетъ сохранить личность своего героя серьезной; но это ей мало удается. Зато хорошо вышла у нея общая стилизация тогдашней эпохи, ея душевнаго уклада и ея словесности. И привлекательно то въ «Современникахъ», что хотя и ихъ коснулася революція (правда, не русская) и нѣкоторая оппозиція монархизму (уже совсемъ русскому), они, тѣмъ не менѣе, выходили далеко за пределы предѣлы советской литературы, переступая красный зрѣкъ ея обычныхъ темъ и сюжетовъ и возвращая насъ къ важнымъ и вѣчнымъ вопросамъ духа. Такому возвышающему впечатлѣнію отъ романа не мѣшаетъ даже и то, что онъ не скрываетъ присущей нашему талантливому автору дѣлки нѣкотораго легкаго лукавства.

изданный томъ; около 500 стран. большого оклада; 199 прекрасно исполненныхъ гравюръ. Все это великолепіе посвящаетъ профессоръ Берлинскаго университета Штелину своему предку Якову Штелину, который отъ перстования Анны Юановны и до царствования Екатерины II-ой включительно, въ течение полубѣды, неутомимо и разносторонне проработалъ въ Россіи роль «культуртрегера». Авторъ «Анекдотовъ о Петрѣ Великомъ» и воспитатель его внука Петра III-го, членъ Академіи Наукъ и впоследствии Вольнаго Экономическаго Общества, придворный поэтъ и поэтъ протеканія, любитель и устроитель всахъ торжествъ, ученый безъ опредѣленной специальности, но со свѣдѣніями изъ всѣхъ областей, директоръ департамента искусства, историкъ этихъ искусствъ коллекционеръ, другъ или, по крайней мѣрѣ, собесѣдникъ государственныхъ дѣлателей, художниковъ, ученыхъ и изобрѣтателей, очень плодотворный корреспондентъ, рѣдко выпускавшій изъ рукъ свою неустанную и еде рѣзку, какъ онъ самъ выражался — свой карандашъ, это орудіе рисовальщика, эту подмогу чертежника, проектора и планера, человекъ дарованій не столько глубокихъ, сколько широкихъ, интересней не столько самъ по себѣ, сколько своимъ окруженіемъ, которое онъ усердно описывалъ, Яковъ Штелинъ прошел исторически живописную дорогу, для насъ, русскихъ, занимающую тѣмъ болѣе, что она переносилась съ путями нашей возрасташей и распадавшейся государственности. Нельзя поэтому не воздать должнаго профессору Штелину, который такъ тщательно и любовно воспринималъ передъ нами яркую страницу изъ исторіи нѣмецко-русской культуры XVIII-го столѣтія. Авторъ началъ было свою работу изъ побужденій семейнаго характера, но постепенно накопившейся матеріалъ закъ-то по не-

воль развертывался въ картину обща историческаго значенія. И картина получилась удивительноя: люди, события, учрежденія, заанія, произведенія искусства, крупныя факты и выразительныя детали — все это искусство и строило, въ архитектурно названное стилѣ, соединено въ одно живое цѣлое. Бумага Якова Штелина представляла собою такое отраженіе быта, нравовъ, политики, культуры художества, которое охватываетъ собою какъ нѣмецкое захолустье, родину будущаго русскаго салонника, такъ и Россію XVIII-го вѣка, отъ ея придворныхъ сферъ и до сибирскихъ равнинъ Сибири. И бумагами этими, какъ и разнообразной печатной литературой, профес. Штелинъ воспользовался столь тактично, что биографія его предка оказалась только вышней рамой для широкаго и красочнаго полотна обще-культурной цѣности. Свой трудъ, какъ мы уже отмѣтили — богато иллюстрированный (изъ значительной мѣрѣ снимками съ очень рѣзкихъ подлинниковъ) нѣмкой исторіей спотычательнѣе посвящаетъ нашей Академіи Наукъ въ ея 200-лѣтнему юбилею (впротѣвъ ужъ не нашей, а «der Sowjetunion...»). Характерно, что въ предисловіи авторъ, между прочимъ, какъ бы навислетъ передъ русскою Академіей за вѣтрыми выраженія и сужденія своего предка и многое въ нихъ ставитъ въ связь съ безотрадными особенностями тойеръ уля прошлему принадежавшей политическаго формы правленія... Въ общемъ, если научную оценку книги проф. Штелина могутъ произнести, конечно, только специалисты-историкъ, то удовольствіе непоорелственное она доставляетъ всякому читателю, особенно — всякому любителю родной старины.

Karl Stählin. Aus den Papieren Jacob von Stählins. Ost-Europa Verlag Königsberg Pr. und Berlin — такъ, озаглавивъ роскошно

Ю. Айхвальдъ.